

Турова Наталья Петровна

**ДЕТАЛИ КОНСКОЙ АМУНИЦИИ ИЗ ЮДИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ РУБЕЖА I-II ТЫС. Н.Э**

В научный оборот введена уникальная для средневековой юдинской культуры Зауралья коллекция предметов конской амуниции (металлические детали узды, седла), обнаруженных в ходе археологических исследований на могильнике Вак-Кур в Нижнем Притоболье. Проведена классификация удил, осуществлен поиск аналогий деталям конского снаряжения. Анализ показал, что данный предметный комплекс представлен преимущественно изделиями, характерными для всего евразийского региона. Коллекция свидетельствует о широком использовании лошади в транспортных целях.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/49.html](http://www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/49.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/](http://www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

УДК 902.2

**Исторические науки и археология**

*В научный оборот введена уникальная для средневековой юдинской культуры Зауралья коллекция предметов конской амуниции (металлические детали узды, седла), обнаруженных в ходе археологических исследований на могильнике Вак-Кур в Нижнем Притоболье. Проведена классификация удил, осуществлен поиск аналогий деталям конского снаряжения. Анализ показал, что данный предметный комплекс представлен преимущественно изделиями, характерными для всего евразийского региона. Коллекция свидетельствует о широком использовании лошади в транспортных целях.*

*Ключевые слова и фразы:* Западная Сибирь; Нижнее Притоболье; эпоха Средневековья; юдинская культура; грунтовый могильник Вак-Кур; конское снаряжение.

**Турова Наталья Петровна**

*Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук  
turova2707@yandex.ru*

**ДЕТАЛИ КОНСКОЙ АМУНИЦИИ ИЗ ЮДИНСКОГО НЕКРОПОЛЯ РУБЕЖА I-II ТЫС. Н.Э.®**

Средневековые памятники южнотаежного и лесостепного Зауралья, в керамических комплексах которых присутствует шнуровой орнамент, исследователи относят к юдинской культуре. Временные рамки ее существования определяются X-XIII вв. н.э. [19, с. 175] или VII-XIV вв. [17, с. 150]. Юдинскую культуру ученые связывают с этногенезом манси [7, с. 252-256; 19, с. 175]. В исследованных к настоящему времени памятниках юдинской археологической культуры детали экипировки коня представлены единичными экземплярами, несмотря на то, что юдинское население было знакомо с коневодством и лошадь была наиболее важным животным в стаде, а также использовалась в ритуале погребения [7, с. 245; 19, с. 175]. Отчасти это можно объяснить тем, что подавляющее количество памятников представлено поселенческими комплексами, а исследованные некрополи немногочисленны.

Единственными опубликованными находками конской амуниции с юдинских памятников являются фрагменты железных удил из Пылаевского могильника [13, с. 146, рис. 18: 18] и одна пара удил из могильника Вак-Кур [9, с. 113, рис. 7: 2]. В этой связи особенно актуальной является публикация коллекции конского снаряжения с самого крупного из исследованных на сегодняшний день некрополя юдинской культуры – могильника Вак-Кур.

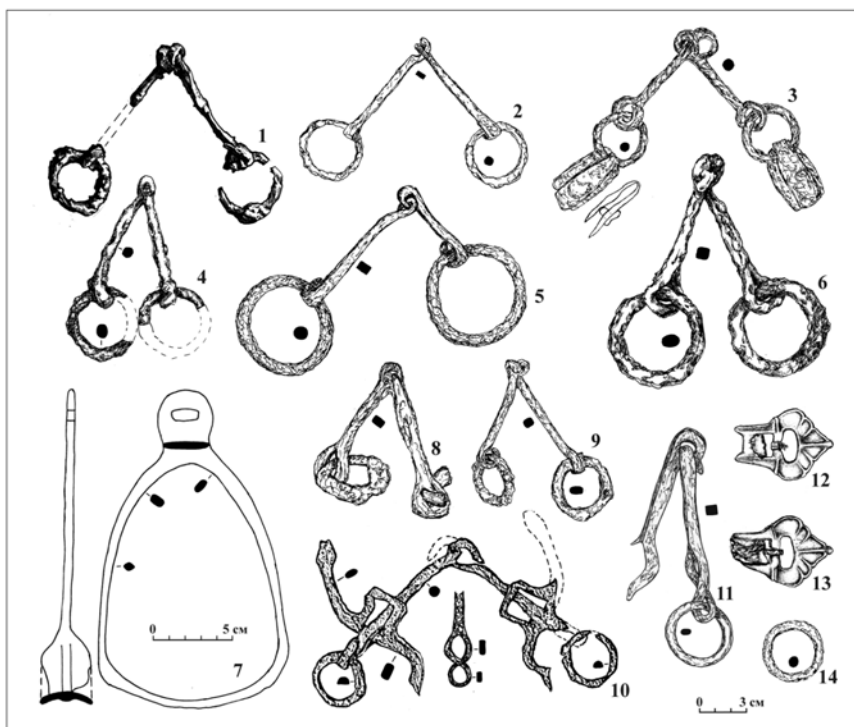
Памятник находится в Ярковском районе Тюменской области, на правом берегу р. Тобол. Могильник исследован шестью раскопами общей площадью около 1650 кв. м, на которых раскопано 220 погребений [1; 9]. По керамическому комплексу с шнуровой орнаментацией некрополь был отнесен исследователями к юдинской археологической культуре и датирован по-разному: X-XIII вв. [9, с. 118] и X-XI вв. н.э. [1, с. 249]. Умерших хоронили в неглубоких ямах по обряду ингумации, на спине, головой на запад. Характерной особенностью погребальной обрядности является использование погребальных лицевых покрытий, а также поломка части погребального инвентаря [1; 9; 24]. Подавляющее количество захоронений некрополя было нарушено постингумационными проникновениями, в результате чего кости погребенного и инвентарь смещены с первоначальных мест и находятся в могилах, в их заполнении и межмогильном пространстве.

Для описания и анализа предметов снаряжения коня мы воспользовались разработками, предложенными А. Н. Кирпичниковым, Е. А. Армарчук [3; 10].

**Узда**, состоявшая из оголовья, повода и удил, имела две основные функции – смирительную и управленческую [10, с. 20]. В материалах могильника Вак-Кур представлены такие детали узды, как удила, а также бронзовые крупные уздечные пряжки и железные кольца-распределители ремней оголовья.

**Удила**. Обнаружено как 10 целых удил, так называемых «пар», так и фрагменты еще от 3 экземпляров (см. Рис. 1: 1-6, 8-11). В погребениях удила располагались преимущественно на дне, в ногах у погребенных. Для анализа и классификации отобрано 10 наиболее полно сохранившихся экземпляров. Все обнаруженные удила – железные, кованые, с двумя подвижными звеньями грызел, соединенных крюками. Все изделия, кроме одного (Рис. 1: 5), симметричные. По способу оформления внешних концов грызел удила делятся на типы. Внутри типов выделяются варианты по наличию и форме псалиев.

**Тип 1.** С крюковым окончанием звеньев, 5 экз. (Рис. 1: 1-3, 5, 9). Крюки образованы загибом расплюснутых концов грызел, но не сомкнуты полностью. Звенья грызел гладкие или ложновитые, подквадратные или округлые в сечении, утончающиеся при переходе в петли. Удила данного типа представлены одним вариантом. **Вариант а.** Удила укомплектованы кольчатыми псалиями, 5 экз. (Рис. 1: 1, 2, 3, 5, 9). Диаметр псалиев от 39 до 64 мм, сечение колец округлое или подпрямоугольное. У одного экземпляра звенья грызел ложновитые, а также имеются пластинчатые зажимы для ремней повода (Рис. 1: 3). Одна пара удил имеет грызла разной длины (разница составляет 33 мм) и крупные кольчатые псалии диаметром 64 мм (Рис. 1: 5).



**Рис. 1.** Детали конской амуниции могильника Вак-Кур: 1 – погр. 27; 3 – погр. 163; 4, 6, 12, 13 – погр. 213; 5, 14 – погр. 159; 8 – погр. 64; 9 – погр. 170; 11 – погр. 3; 2, 7, 10 – межмогильное пространство. Материал: 12, 13 – бронза, остальное – железо

Широкое распространение крюковых удил с кольчатыми псалиями (так называемых кольчатых удил) на европейском западе и на азиатском востоке начинается с IX-X вв. [3, с. 50]. С этого времени кольчатые удила встречаются в различных районах Евразии: в могильниках Северо-Восточного Причерноморья X-XIII вв. [Там же, с. 188, рис. 24, с. 189, рис. 25], в древнерусских памятниках X-XIII вв. [10, табл. VI], в Поволжье X-XIII вв. [12, с. 196, табл. LXIV: 1, 4], в Пермском Предуралье XI-XIII вв. [21, с. 70, рис. 15: 12-14], в курганах X-XIII вв. Южного Урала [15, с. 198, табл. I: 331, с. 199, табл. I: 363], в Казахстане и Средней Азии XI-XIV вв. [22, с. 245, рис. 72: 24, 25], на Верхней Оби в X-XII в. [2, с. 191, рис. 44: 9; 22, с. 135, рис. 27: 66], в погребениях X-XIV вв. кочевников Алтая [18, с. 344, рис. 208: 1; 22, с. 246, рис. 73: 4; 23, с. 35, рис. 5: 1, 2, с. 157, рис. 105: 7, с. 183, рис. 126: 1], среди древностей X-XIV вв. древних хакасов в Южной Сибири [22, с. 249, рис. 74: 63, 67], на юге Средней Сибири XII-XIV вв. [20, с. 92, 226, рис. 45: 3, с. 262, 81: 1-3]. Значительное количество кольчатых удил с грызлами разной длины и кольцами большого диаметра встречается в памятниках кочевых племен степной зоны Евразии в XII-XIV вв. [10, с. 16; 20, с. 92; 23, с. 35, рис. 5: 1, с. 157, рис. 105: 7, с. 163, рис. 111: 4, с. 183, рис. 126: 1].

**Тип 2.** С кольчатым окончанием звеньев, 3 экз. (Рис. 1: 4, 6, 8). Приемные кольца в виде замкнутой петли каплевидной формы. Удила данного типа представлены одним вариантом. *Вариант а.* Укомплектованы кольчатыми псалиями. Диаметр псалиев от 45 до 62 мм, сечение колец округлое. Аналогии представлены в Поволжье X-XIII вв. [12, с. 196, табл. LXIV: 2], в материалах IX-XIII вв. с Золотаревского поселения Верхнего Посурья [5, с. 149, рис. 88: 1, с. 151, рис. 90: 1, 4].

**Тип 3.** С восьмерковидным окончанием внешних звеньев, 2 экз. (Рис. 1: 10-11). Кольца «восьмерки» перевиты, находятся в одной плоскости, различаются по размеру: внутреннее кольцо больше внешнего. Звенья подквадратные в сечении, гладкие, утончающиеся при переходе в «восьмерку». Тип представлен двумя вариантами. *Вариант а.* Удила укомплектованы железными S-видными псалиями, крепившимися к внутренней петле «восьмерки», а также поводными кольцами во внешней петле, 1 экз. (Рис. 1: 10). S-видные псалии снабжены П-образной пластиной-петлей, служащей для крепления ремней оголовья. Удила, аналогичные данному варианту, встречены в погребениях кочевников Алтая IX-XI вв. [18, с. 344, рис. 208: 2, 9, 12, 16]. *Вариант б.* С кольцом во внешнем кольце «восьмерки», 1 экз. (Рис. 1: 11). Если псалии были утрачены, то данное кольцо предназначалось для повода, но возможно, что сохранившееся кольцо служило в качестве псалия. Аналогичные удила с кольчатым псалием во внутреннем кольце «восьмерки» известны в могильнике X-XII вв. Березовый остров Новосибирского Приобья [2, с. 190, рис. 43: 2].

Восьмерковидные удила (зачастую укомплектованные S-видными псалиями) встречаются среди древностей XI в. Южного Урала [15, с. 198, табл. I: 333], VII-X вв. Кузнецкой котловины [6, с. 111, рис. 2: 6, 7, 8], в IX-X вв. у кочевников Верхнего Прииртышья [4, с. 148, рис. 77: 8, с. 211, рис. 105: 25, 26], в погребениях кочевников Алтая IX-XI вв. [18, с. 344, рис. 208: 2, 9, 12, 16], в IX-X вв. в Западном Забайкалье [22, с. 147, рис. 35: 13], в культурах Южной Сибири чагата (VI-IX вв.) и тюхтятской (IX-X вв.) [Там же, с. 136, рис. 28: 17, с. 144, 33: 28],

у сrostкинских племен Верхней Оби в X в. [Там же, с. 135, рис. 27: 64, 65], в IX-X вв. среди древностей кимаков Верхнего и Среднего Прииртышья [Там же, с. 132, рис. 26: 19, 20], в материалах из памятников кочевников Казахстана и Средней Азии [Там же, с. 124, рис. 20: 41]. S-видные псалии иных форм были характерны в X-XII вв. для южносибирской аскизской культуры [14, с. 91, табл. III: 1, 4, 7, 25] в сочетании с другими типами грезел.

*Уздечные пряжки* (2 экз.) встречены в парном погребении, где они находились совместно с двумя парами удил (Рис. 1: 12, 13). Бронзовые, с неподвижным щитком и лировидной волнистой рамкой. Рамка оканчивается выступающим носиком; щиток имеет на конце пару выступов-«усиков». Подобные пряжки, используемые в качестве поясных, характерны для сrostкинской культуры Верхней Оби, где обнаружены в курганных могильниках Ближние Елбаны V, VIII (IX-X вв.) [8, табл. LIV: 1, LV: 18, LVII: 15] и в могильнике X-XI вв. Березовый остров 1 [2, с. 181, рис. 34: 7].

*Кольца соединительные для ремней оголовья* (Рис. 1: 14). Четыре железных кольца диаметром 3,7-4 см обнаружены в погребении вместе с кольчатыми удилами. Аналогичные изделия, широко представленные в мордовском могильнике XI-XIII вв. Заречное II, отнесены В. Н. Мартыновым к поясным подвескам [16, с. 94, рис. 22]; а железные кольца с Золотаревского поселения Верхнего Посурья VIII-XIII вв. Г. Н. Белорыбкин отнес к соединительным кольцам сбруи [5, с. 147, 152, рис. 87: 1-17]. Нахождение наших колец в одной могиле рядом с удилами подтверждает версию Г. Н. Белорыбкина о функциональном назначении подобных изделий.

*Седла*. Их сохранившиеся детали представлены единичными находками железных стремян.

*Стремена*. Одно стремя обнаружено в фрагментированном виде в заполнении могилы. От него сохранилось 2 фрагмента подножки, максимальная ширина которой составляет 3,2 см. По фрагментам можно сказать, что подножка была выгнутой.

Целое непарное стремя найдено в межмогильном пространстве (Рис. 1: 7). Сохранность удовлетворительная (хуже всего сохранилась центральная часть подножки, поэтому нет возможности определенно говорить о ее форме; графическая реконструкция выполнена с учетом наибольшей ширины боковых частей подножки). Форма дужки арочная, вытянутая, подножка прогнутая, усиленная ребром жесткости, петля путлища в прямоугольной пластине. Общая высота изделия – 20,2 см; высота округлого ушка (пластины с петлей для путлища) – 3,1 см; высота подножки составляет 4,6 см (22,7% от общей высоты изделия), ширина подножки не менее 3,2 см; размеры отверстия для путлища – 1,7 x 0,7 см. По арочной форме дужки и оформлению ушка данное стремя сходно со стремями типа I из древнерусских памятников X в. [10, с. 47, табл. XIV: 2, 5]; со стремями отдела 3 типа 2 из погребений кочевников Алтая IX-XI вв. [18, с. 95, 347, рис. 211: 2, 3]; с изделиями из сrostкинских курганов Верхней Оби IX-X вв. [8, табл. LV: 22, 24]; некрополей Северо-Восточного Причерноморья X в. [3, с. 18, 169, рис. 5: 4, 5]. Наибольшее сходство прослеживается со стремями из курганов XI-XII вв. Южного Урала [15, с. 197, табл. I: 300, с. 199, табл. I: 357]; с изделиями типа БИ/1 из Большегетарханского могильника Волжской Болгарии [11, с. 365, рис. 3: 1, 2] и отдела Б типа I из памятников IX-XI вв. кочевников Восточной Европы [25, с. 11, 12, 14, рис. 1].

Итак, анализ коллекции конской амуниции с самого южного некрополя юдинской культуры – могильника Вак-Кур – показал ее смешанный облик. Подавляющее количество изделий (прежде всего, удила с подвижными кольцами-псалями) являются общераспространенными в степной зоне Евразии; часть изделий (удила типа 3) и уздечные пряжки указывают на южные связи юдинцев, а наличие «ововидного» (по определению А. Н. Кирпичникова) стремени – с западом.

Присутствие разнообразных типов конского снаряжения в материалах могильника, находящегося в южном ареале культурной общности, свидетельствует о достаточно широком использовании юдинским населением коня для верховой езды и в хозяйственных целях (в отличие от мясной направленности коневодства на основной территории). Этому способствовали как природно-климатические условия, так и влияние южных соседей-кочевников.

#### Список литературы

1. Адамов А. А. Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. Ч. I. С. 248-249.
2. Адамов А. А. Новосибирское Приобье в X-XIV вв. Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
3. Армарчук Е. А. Конское снаряжение из могильников Северо-Восточного Причерноморья X-XII веков. М.: ИА РАН, 2006. 226 с.
4. Археологические памятники в зоне затопления Шульбинской ГЭС. Алма-Ата: Наука, 1987. 280 с.
5. Белорыбкин Г. Н. Золотаревское поселение. СПб. – Пенза: Издательство ПГПУ, 2001. 198 с.
6. Васютин А. С., Онищенко С. С. Кочевнические компоненты в материальной культуре населения верхнеобской культуры Кузнецкой котловины (VII-X вв. н.э.) // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. № 3 (15). С. 103-116.
7. Викторова В. Д. Памятники лесного Зауралья в X-XIII вв. // Труды Камской археологической экспедиции. Пермь, 1968. Вып. IV. Ученые записки Пермского государственного университета № 191. С. 240-256.
8. Грязнов М. П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М. – Л., 1956. № 48. 163 с.
9. Зах В. А., Чукунова И. Ю. Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107-118.
10. Кирпичников А. Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв. // Свод археологических источников. Л.: Наука, 1973. Вып. Е1-36. 140 с.

11. Красильников П. В. К вопросу о типологии стремян с памятников раннебулгарского времени // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Пермь, 2012. Вып. 8. С. 360-367.
12. Культура Биляра. Булгарские орудия труда и оружие X-XIII вв. М.: Наука, 1985. 216 с.
13. Кутаков Ю. М., Старков А. В. Пылаевский грунтовый могильник (публикация) // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1997. Вып. 1. С. 130-147.
14. Кызласов И. Л. Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв. // Свод археологических источников. М., 1983. Вып. ЕЗ-18. 128 с.
15. Мажитов Н. А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 239 с.
16. Мартянов В. Н. Могильник Заречное II // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола, 1998. Вып. 1. С. 91-105.
17. Матвеева Н. П., Орлова Л. А., Рафикова Т. Н. Новые данные по радиоуглеродной хронологии Зауралья средневековой эпохи // Российская археология. 2009. № 1. С. 140-151.
18. Могильников В. А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX-XI веках. М.: Наука, 2002. 362 с.
19. Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
20. Николаев В. С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII-XIV веках: усть-талькинская культура. Владивосток – Иркутск: Издательство Института географии СО РАН, 2004. 306 с.
21. Пастушенко И. Ю. Кишертский могильник в бассейне реки Сылвы // Finno-Ugrica. 2005-2006. № 9. С. 40-70.
22. Стени Евразии в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1981. 304 с.
23. Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.
24. Турова Н. П. Погребальные лицевые покрытия могильника Вак-Кур // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005. С. 215-217.
25. Фёдоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: МГУ, 1966. 275 с.

**ELEMENTS OF HORSE AMMUNITION FROM YUDINO NECROPOLIS  
OF THE TURN OF THE I-II MILLENNIA A.D.**

**Turova Natal'ya Petrovna**

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences  
turova2707@yandex.ru*

The article introduces into scientific use the unique for medieval Trans-Ural Yudino culture collection of horse ammunition items (metallic elements of bridle, saddle) founded during archeological researches at Vakh-Kur burial ground in the Lower Tobol basin. The author conducted the classification of the bits, implemented the search for the analogues of the horse ammunition elements. The analysis indicated that this thematic complex is represented basically by the items typical for the whole Eurasian region. The collection under study testifies the common use of a horse for transport purposes.

*Key words and phrases:* Western Siberia; the Lower Tobol basin; the Middle Ages; Yudino culture; Vakh-Kur soil burial ground; horse ammunition.

УДК 94(470.43)

**Исторические науки и археология**

*В статье анализируется обеспеченность дворянского и крестьянского хозяйства Тамбовской губернии лошаадьми. Приводятся данные об общем количестве тягловых единиц в губернии, их количестве отдельно у крестьян и отдельно у помещиков, исследуется изменение поголовья лошадей в последней четверти XIX – начале XX в. Все сведения по губернии даются в сравнении с общероссийскими данными и соседними регионами. Исходные материалы для изучения вышеперечисленных проблем почерпнуты в основном из правительственной статистики рассматриваемого времени и архивов.*

*Ключевые слова и фразы:* крестьянское хозяйство; помещичье хозяйство; коневодство; тягловая сила; рабочий скот; аграрные отношения.

**Ульянов Антон Евгеньевич**, к.и.н., доцент  
*Пензенский государственный университет  
uae79@list.ru*

**ДВОРЯНСКОЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ КОНЕВОДСТВО  
В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©**

*Статья опубликована при финансовой поддержке гранта РГНФ № 14-31-01241/14.*

В последней трети XIX в., особенно в начале 1880-х гг., в Российской империи значительно обострился аграрный вопрос. К этому времени «он стал основной, узловой темой практически всех экономических